

— ...Папа нас бросил, и маме пришлось выйти на улицу, чтобы торговать. Я часто болею, и мама взяла много денег в долг. Если мы не сможем отдать, нас выгонят из дома, и мы будем спать в разрушенном храме. Тётя, вы не купите наши рисовые шарики? Они вкусные и дешёвые, пожалуйста.

Скоро Тун Цяню исполнится десять лет, но из-за слабого здоровья он выглядел как семи- или восьмилетний ребёнок: худенький, с бледной кожей и большими тёмными глазами, которые вызывали жалость и умиление.

Любой человек с каплей сострадания не смог бы отказать ему.

К тому же его история была настолько печальной, что у женщины на глазах выступили слёзы.

— Где ваш ларёк?

Тун Цянь, не смущаясь, подошёл к ней, не ожидая, что его выступление окажется настолько успешным, что сразу же привлечёт клиента.

Обернувшись, он увидел Чжоу Минъяня, который пристально смотрел на него. В тот же момент он почувствовал, как его тело охватило пламя, и он покраснел с головы до ног.

Такой неловкий момент, и он попался на глаза Чжоу Минъяню!

Тун Цянь почувствовал тревогу.

Раньше он сохранял некую гордость, которую давала ему семья, но после того, как всё рухнуло, он остался один и понял, что достоинство — это шутка перед лицом выживания.

Чтобы выжить, он готов был на всё, включая использование своей внешности и чужого сострадания.

Неужели Чжоу Минъяню... будет противно от таких методов?

Чжоу Минъянь подошёл к нему, с безупречной улыбкой на лице:

— Тётя, наш ларёк здесь, пойдёмте со мной.

Тун Цянь замер.

Мальчик, который был на голову выше, посмотрел на него и совершенно естественно взял его за руку.

Тун Цянь никогда раньше так ясно не ощущал, что Чжоу Минъянь — часть их семьи.

Они были семьёй.

А в семье нет места осуждению.

Два мальчика, один вежливый, другой вызывающий жалость, окончательно развеяли последние сомнения женщины.

Тун Цянь быстро подбежал к их ларьку:

— Мама, мама, та тётя хочет рисовый шарик!

Ван Пинпин всё ещё беспокоилась, глядя в сторону, куда он убежал.

Но, обернувшись, увидела, что сын привёл клиента.

Не теряя времени, она, следуя заранее отработанным шагам, достала из кастрюли порцию риса, разложила её на чистой ткани, посыпала солью, добавила половинку палочки из теста и несколько нарезанных соломкой огурцов, затем сжала всё руками.

Свежий рисовый шарик был готов.

Когда женщина с ребёнком подошла, Ван Пинпин только что закончила делать шарик. Увидев их, она быстро вытерла руки, положила шарик в полиэтиленовый пакет и с уважением протянула его.

Женщина, увидев, что она одна с тремя маленькими детьми, с жалостью вздохнула:

— Девочка, тебе и правда нелегко... Сколько стоит шарик?

— Пятьдесят фэней.

— Это... — Женщина заколебалась.

Ван Пинпин поняла, что ей кажется дорого, хотела что-то объяснить, но не могла подобрать слов.

— Тётя, смотрите, рисовые лепёшки стоят юань, а у нас всего пятьдесят фэней, порция большая и сытная, — Тун Цянь говорил с энтузиазмом. — К тому же вы наш первый клиент, так что у нас акция: купи один шарик, получи второй в подарок!

— Купи один, получи второй?

— Да, да, купите один рисовый шарик, и получите второй бесплатно, всего пятьдесят фэней! Всего пятьдесят фэней!!

Возможно, поддавшись его убеждению, женщина вдруг засмеялась:

— Ну ладно, попробую ваш... рисовый шарик. Но если не понравится, я не стану молчать.

Сказав это, она без колебаний достала из кармана монетку в пятьдесят фэней и протянула её.

Тун Цянь взял деньги и положил их в металлическую коробку.

Ван Пинпин, зная, что не умеет разговаривать с клиентами, пока сын занимался этим, молча сделала ещё один шарик, даже больше первого.

Первый клиент взял два шарика, стоя рядом, сначала попробовала сама, а потом дала попробовать своему ребёнку.

Тун Цянь нервно следил за её выражением лица, и, увидев, что она не выглядит недовольной, наконец вздохнул с облегчением.

— Вкусно, — похвалила женщина.

Перед уходом Тун Цянь не забыл попросить:

— Тётя, вы попробовали наши рисовые шарики, они действительно вкусные, расскажите о них своим друзьям!

Женщина обернулась, с завистью посмотрела на Ван Пинпин и, смеясь, сказала Тун Цяню:

— Мал да удал!

Когда она ушла, Ван Пинпин наконец расслабилась.

Её взгляд невольно упал на металлическую коробку, где лежала одинокая монетка.

Пятьдесят фэней — это не так уж много, но в тот момент Ван Пинпин вдруг почувствовала странное предчувствие: её жизнь начнёт меняться с этих пятидесяти фэней.

Тун Цянь подошёл к ней и тихо сказал:

— Мама, ты слишком честная. Шарик для клиента должен быть большим, а тот, что в подарок, можно сделать поменьше.

Ведь это же подарок, разве он должен быть таким же, как и основной?

Тун Цянь уже строил планы, как сэкономить.

Ван Пинпин вдруг наклонилась. Её руки были липкими от риса, и она нежно коснулась губами щеки сына:

— Спасибо, детка, мама очень счастлива.

Тун Цянь снова покраснел, потрогал горящие щёки и тихо сказал:

— Да не за что.

Затем он потянул Чжоу Минъяня:

— Давай, пойдём ещё клиентов искать, постараемся сегодня побольше продать.

Тун Цянь обычно болтал без умолку, любил капризничать и мило улыбаться, и с незнакомцами он чувствовал себя уверенно, почти всегда вызывая симпатию у взрослых.

Зная это, он активно использовал свои способности, чтобы привлекать клиентов, и постепенно ему удалось привести немало людей.

Но кто-то явно был мастером в этом деле.

Только что проводив одного клиента, Тун Цянь ещё был в хорошем настроении, но, увидев, как Чжоу Минъянь привёл целую толпу людей, окруживших ларёк, он расстроился.

Сравнивать себя с другими — верный путь к разочарованию.

Хотя Чжоу Минъянь говорил не так много, он всегда точно улавливал, что нужно людям на ярмарке, и незаметно направлял их к их ларьку.

С такими ораторскими способностями и наблюдательностью ему бы в бизнес идти!

Чжоу Минъянь напомнил:

— Но бизнес — это же преступление, государство активно борется с этим.

Тун Цянь только сейчас понял, что невольно произнёс свои мысли вслух, и смущённо улыбнулся.

Раньше я не замечал, что ты такой принципиальный.

Чжоу Минъянь, словно читая его мысли, добавил:

— Не нарушать закон, честно вести бизнес — это ты меня научил.

Тун Цянь почувствовал тепло.

Он даже не помнил, когда говорил это, но Чжоу Минъянь запомнил, значит, действительно заботился о нём.

Чжоу Минъянь не сказал, что если бы не настойчивость Тун Цяня, он бы никогда не выбрал такой честный, но медленный способ зарабатывать деньги.

Ведь, как говорится, все способы быстро разбогатеть написаны в уголовном кодексе.

Он согласился на эту авантюру только потому, что ему было важно быть рядом.

Иначе, используя свои прошлые методы, он мог бы легко накопить состояние.

Тун Цянь не знал о его мыслях, поэтому в его глазах Чжоу Минъянь оставался ангелом с нимбом и крыльями, милым и прекрасным.

Они вышли из дома в 4 утра, к 5:30 уже поставили ларёк, и к полудню продали 60 рисовых шариков, заработав целых 30 юаней.

30 юаней!

Ван Пинпин не могла оторвать взгляд от металлической коробки.

Она работала в поле, и хорошие урожаи были редкостью, часто случались бедствия, и 30 юаней были для неё значительной суммой.

После обеда людей стало меньше, и долгое время не было ни одного клиента.

Ван Пинпин махнула рукой:

— Пань'эр, отведи братьев погулять.

Она достала из коробки около пяти юаней и отдала дочери:

— Я здесь одна справлюсь, идите отдохните.

Ларёк Тун Цяня открылся, а у автора пока пусто, так что прошу вас голосовать, рекомендовать и оставлять комментарии! Автор больше ничего не умеет, так что покажу вам, как мило просить.